

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVII Международной научной конференции
(26–28 октября 2016 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

- journey-to-another-time-and-place-how-a-victorian-childrens-classic-was-translated-in-postwar-finland-irma-hagfors/ (дата обращения: 18.03.2016).
6. Graham Kenneth The Wind in the Willows. 1903. 102 p. URL: <http://pinkmonkey.com/dl/library1/wind.pdf> (дата обращения: 18.03.2016).
 7. Тревельян Д.М. English social history. L., 1942.
 8. Павловская А.В. Особенности национального характера, или За что англичане любят очереди // Во круг света. 2003. № 6.
 9. Кулагина Я.М., Кубанев Н.А. Особенности британского национального характера // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. № 33. Ч. I. Новосибирск: СибАК, 2014.
 10. Kovala, Urpo Cultural Studies and Cultural Text Analysis. CLCWeb: Comparative Literature and Culture 4.4. 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://dx.doi.org/10.7771/1481-4374.1169>.

Е.В. Вычужанина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. Несмотря на то что изучение феномена вежливости вызывает живой интерес в последние десятилетия, среди исследователей до сих пор нет единого взгляда на то, что понимать под вежливостью, какова природа этого явления и его роль в социуме. В статье рассматриваются некоторые исторические предпосылки формирования вежливости в Западной культуре, а также анализируются позиции современных лингвопрагматиков и социолингвистов на проблему определения феномена вежливости.

С 60-х годов XX века вопросы прагматики языка и принципов его функционирования во всех сферах деятельности человека привлекают повышенное внимание лингвистов, философов, социологов и социолингвистов. С этой точки зрения, феномен лингвистической вежливости заслуживает глубокого и всестороннего исследования, поскольку современная социолингвистика рассматривает вежливость как базовый принцип человеческих взаимоотношений, который защищает такие ценности, как личная свобода, право голоса, право на самоопределение, свобода выбора, право на личное пространство. С помощью принципов вежливого поведения члены социальной группы выстраивают, структурируют и поддерживают систему социальных отношения.

С этой точки зрения, изучение феномена лингвистической вежливости в контексте современной науки представляется актуальным, поскольку вежливое поведение и язык вежливости не просто помогают организовать коммуникацию, избежать конфликтов и коммуникативных неудач, но и позволяют человеку чувствовать себя в гармонии с собой и окружающим миром.

Слово «вежливость» входит в повседневный лексикон любого человека, и мало кто задумывается в обыденной жизни, что это научный термин. Однако до сих пор не существует единого мнения о том, что понимать под «вежливостью».

Г. Каспер в своей статье «Politeness» отмечает, что в обыденном понимании вежливость ассоциируется с правильным поведением в обществе и внимательным, тактичным отношением к другим людям [1].

Словарь русского языка определяет вежливость как соблюдение правил приличия, а вежливого человека как учтивого и обходительного [2].

Вежливость не является врождённой способностью или инстинктом человека. Скорее это составляющая процесса социализации личности, знания и умения, которые формируются в

конкретных социокультурных и исторических условиях. Каждый дееспособный, т.е. взрослый и зрелый член общества, который способен рационально мыслить, в процессе социализации должен усвоить принятые и одобренные данным обществом правила вежливого поведения, в том числе и лингвистического. Это неотъемлемый атрибут социального взаимодействия людей. В этом контексте мы чаще говорим о вежливости как об этикете, некоем поведенческом коде, навязанном извне. Своды правил надлежащего поведения широко представлены в воспитательной литературе Западной Европы уже с XVI века.

Этимология русских слов «вежливый» и «вежливость» является точной демонстрацией сути явления вежливости. Согласно Этимологическому словарю русского языка Макса Фасмера, вежливый человек – это опытный и сведущий человек, который ведает, т.е. знает, как себя вести [3].

Однако некоторые считают, что такое понимание вежливости очень узкое и ограниченное. П. Франс, например, отмечает, что вежливость – это не просто хорошие манеры. Он называет вежливость набором ценностей, или цивилизованностью, т.е. когда люди умеют контролировать «функции тела, речь и эмоциональные реакции» [4. С. 63]. К. Макинтош добавляет, что вежливость «позволяет измерить то расстояние, на которое данный человек или общество ушли от дикого состояния» [5. С. 160].

С этой точки зрения, интересна этимология английского слова «polite» (вежливый). История значения прослеживается с XV века от «polished» (дословно «отполированный») о человеке, который обладает изысканными светскими манерами, принятыми при королевском дворе. Поэтому в Англии XV века вежливость была прерогативой исключительно высших слоёв общества, так называемого «polite society». Таким образом, вежливость и лингвистическая вежливость (polite language), являясь частью идеологического дискурса, во многом формировали классовую систему британского общества.

Семантическую связь слова «вежливый» с поведением аристократии можно проследить и в других европейских языках, например, немецком, французском и испанском [1. С. 187].

Но в XVII-XVIII веках можно наблюдать некую демократизацию вежливости. Представители среднего класса стали перенимать хорошие манеры и модель поведения дворянства в светском обществе. С одной стороны, это подражание было выражением их желания обладать теми же материальными благами, что и аристократия, с другой стороны, это подражание включало и подражание образу жизни, т.е. повседневной практике и нормам социальной жизни, например, отношения в семье, время обеда, что есть, что носить, что и как говорить. Социальная и культурная дистанция уже не была непреодолимой, честолюбивые представители среднего класса стремились в высшие круги общества. Изменилась роль правящего класса, который теперь стал моделью для подражания.

Распространение определённых эстетических, интеллектуальных вкусов и ценностей цивилизации в среднем классе модифицировало социальную структуру общества, консолидировало его, сыграв на сближение всех его слоёв. Идея о чести, взаимных обязательствах, понимание, что у каждого человека есть долг перед обществом и обязательства перед другими людьми, была очень важна для поддержания равновесия и стабильности социальных отношений в обществе.

Существующее разнообразие взглядов на концептуализацию вежливости можно объяснить тем фактом, что до сих пор нет чёткого способа отличить вежливость в обыденном смысле от вежливости – научного понятия.

Ричард Дж. Уотс в своей работе 2003 года «Politeness» пытается провести такую границу между двумя уровнями понимания вежливости и говорит о вежливости первого порядка (first-order politeness) и вежливости второго порядка (second-order politeness) [6].

Под вежливостью первого порядка он понимает обыденные представления о вежливости, т.е. то, как вежливость воспринимается и как о ней говорят члены социокультурной группы. Вежливость первого порядка подразумевает реализацию вежливости в повседневном социальном взаимодействии членов сообщества и их повседневные практики, реализующие вежливое

поведение. Другими словами, это оценка вежливости с точки зрения социальных норм общества: как говорящий реализует вежливость посредством языка в повседневных интеракциях, и как адресат оценивает данное поведение, т.е. воспринимает ли адресат его как вежливое. С этой точки зрения, в самом общем понимании вежливость – это адекватное проявление уважение к другим людям при социальном взаимодействии.

Вежливость же второго порядка – это теоретический конструкт, термин из области изучения социального поведения, прагматики, использования языка и социолингвистики. На уровне вежливости второго порядка разрабатываются научные теории вежливости: описываются функции вежливости во время интеракции и критерии, согласно которым можно будет различить вежливое поведение и невежливое. Также на этом уровне могут быть описаны универсальные характеристики вежливости, представленные в различных сообществах.

Социолингвистика рассматривает вежливость не как вспомогательный элемент процесса коммуникации, а как основу возможности самой интеракции, без которой коммуникация невозможна. Вежливость формирует, структурирует и регулирует социальные отношения.

Американский социолог Эрвинг Гоффман высказывает мысль, что вежливость является ключевым аспектом межличностного взаимодействия и краеугольным камнем общественного порядка. Он сравнивает вежливость с правилами дорожного движения применительно к сфере социального взаимодействия [7].

Робин Лакофф рассматривает вежливость как некий инструмент для сглаживания трения в межличностном взаимодействии [8], то есть функция вежливости – уменьшить или свести на нет эти трения. При таком подходе вежливость предстаёт как набор правил для кооперативного поведения в обществе, а разногласия или напряжение – как нежелательный элемент общения между членами социальной группы.

С Лакофф согласен и Дж. Лич, который смотрит на вежливость как на сознательное усилие члена сообщества по стратегическому избеганию конфликта. Он даже предлагает измерять степень усилий, прилагаемых для смягчения напряжения, нивелирования конфликта и установления кооперативного уважительного поведения [9]. По его мнению, вежливость – это поведение, целью которого является установление и поддержания учтивых взаимоотношений.

Браун и Левинсон рассматривают вежливость как меры по сохранению социального лица (face-saving) путём смягчения ликоугрожающих актов (Face Threatening Acts). Мотивы, которые движут зачастую говорящим, эгоистичны, он хочет избежать угрозы своему лицу [10].

Г. Каспер конкретизирует определение Браун и Левинсона. Она утверждает, что для участников коммуникации взаимодействовать значит ввязаться в заведомо противоречивое и даже опасное предприятие [11. С. 194]. Следовательно, под вежливостью будут пониматься те стратегии, которые используют участники, чтобы снизить опасность и минимизировать разногласия.

Если Каспер социальное взаимодействие представляет как борьбу, в которой один из коммуникантов не заинтересован в сотрудничестве, то для Арндт и Дженни вежливое общение - это «межличностная поддержка» [12. С. 282]. Вежливость предстаёт как предписываемые нормы, согласно которым мы должны поддерживать друг друга при общении.

Хилл видит вежливость как ограничения, которые накладываются на взаимодействия людей с целью «поддержания необходимого уровня взаимного комфорта» [13. С. 349]. Таким образом, с помощью самоограничений они учитывают интересы других и обеспечивают взаимопонимание, то есть опять вежливость предстаёт как набор нормативных и предписывающих правил, цель которых - обеспечить комфорт и взаимопонимание.

Идэ определяет вежливость как «словоупотребление, ассоциирующееся с мирной коммуникацией» [14. С. 225]. Говорящий сознательно использует стратегии и выражения, которые предписаны нормами.

В отличие от Идэ Фрейзер и Нолен понимают вежливость как качество, связанное с добровольными действиями [15]. Такое определение вызывает много вопросов. Например, если мы действуем не добровольно, то о вежливости речь не может идти.

Кроме того, остаётся вопрос об искренности слов и поступков. Если человек ведёт себя вежливо, руководствуясь какой-то своей выгодой, а не внутренними убеждениями проявлять уважение к другим членам социума, можем ли мы считать его вежливым?

Сифиану формулирует своё понимание феномена вежливости. Она пишет, что использует термин «вежливость» в более общем смысле и рассматривает вежливость как «набор социальных ценностей, предписывающий участникам учитывать интересы друг друга путём удовлетворения взаимных ожиданий» [16. С. 86]. Здесь мы опять наблюдаем, что вежливость предписывает людям осуществлять коммуникацию для общего удовольствия и ради гармонии в обществе. Сифиану полагает, что люди учитывают интересы других, потому что они получают в ответ удовлетворение, их интересы, в свою очередь, тоже учитываются другими людьми. Таким образом, все участники коммуникации получают своё вознаграждение в виде чувства удовлетворения, поскольку они все осознали тот факт, что «для того, чтобы жить в гармоничном обществе, необходимо и брать, и отдавать, поддерживая тем самым необходимое равновесие взаимоотношений» [16. С. 86].

Несомненная заслуга этого определения состоит в том, что оно определяет вежливость как совместную деятельность, предполагающую обмен метафорическими благами в виде гармонии и социального равновесия.

На наш взгляд, ни одно из представленных определений феномена вежливости не является удовлетворительным, т.к. все они тяготеют к оценочности (определяют, что плохо, а что хорошо) и прескрептивности, т.е. предписывают, что нужно делать. Кроме того, большинство из них не принимают во внимание реакцию адресата и не рассматривают вежливость как совместную деятельность. Феномен вежливости – это порождение социума, следовательно, рассматривать его нужно только в контексте взаимоотношений. Кроме того, вежливость культурно и исторически детерминирована.

Исходя из всего вышесказанного, предлагаем определять вежливость как социально-коммуникативную модель поведения, культурно и исторически обусловленную, которая осваивается адекватным, мыслящим рационально членом сообщества в процессе социализации. Эти качества и умения вести себя согласно данной модели позволяют членам одного сообщества поддерживать социальное равновесие и сохранять гармонию отношений в социальной группе. В основе лежит взаимное уважение членов группы.

Но что значит «поддерживать социальное равновесие»? На наш взгляд, это означает сохранять *status quo*, т.е. поддерживать то мироустройство и тот порядок вещей, которые существуют на данный момент, именно в том виде и в том состоянии. Не оспаривать закреплённые уже за людьми социальные статусы, не покушаться на неприкосновенность их социального лица.

Что значит «сохранять гармонию в социальной группе»? Когда все члены коммуникации чувствуют себя счастливыми, довольными и удовлетворёнными в результате интеракции.

Если кто-то из собеседников расстроен или недоволен в результате интеракции, значит, его коммуникант был с ним невежлив. Человек может по своему сознательному выбору применять эти навыки вежливого поведения в повседневной практике.

Итак, мы предлагаем определять вежливость как социально-коммуникативный комплекс, состоящий из знаний, умений, навыков и ценностей, который социально, культурно и исторически детерминирован и осваивается адекватным, рационально мыслящим членом социальной группы в процессе социализации. Индивид применяет его всякий раз при вступлении в социальную интеракцию, если намерен поддержать уже существующее социальное равновесие и сохранить гармонию социальных отношений в данной группе.

Литература

1. Kasper G. Politeness // Concise Encyclopedia of Sociolinguistics. Edited by Rajend Mesthrie, Elsevier, 2001. P. 187–193.
2. Словарь русского языка: В 4 т. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985.
3. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003.

4. France P. Politeness and its Discontents: Problems in French Classical culture. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
5. McIntosh Carey. The Evolution of English Prose, 1700-1800: Style, Politeness, and Print Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
6. Watts R. Politeness. Cambridge University Press, 2003.
7. Goffman E. On face-work: An analysis of ritual elements in social interaction // Communication in face-to-face interaction. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 179–196.
8. Lakoff R. Language and Women's Place. New York: Harper & Row, 1975.
9. Leech Geoffrey. Explorations in Semantics. Amsterdam: Benjamins, 1980.
10. Brown, P., Levinson, S. Universals in language usage: Politeness phenomena // Questions of politeness: Strategies in social interaction. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P. 56–310.
11. Kasper Gabriele. Linguistic politeness: Current research issues // Journal of Pragmatics. 1990. Vol. 14 (2). P. 193–218.
12. Arndt Horst, Janney Richard. Politeness revisited: cross-modal supportive strategies // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. 1985. Vol. 23, № 4. P. 281–300.
13. Hill B., Ide S., Ikuta S., Kawasaki A., Ogino T. Universals of linguistic politeness: quantitative evidence from Japanese and American English // Journal of Pragmatics. 1986. Vol. 10, № 3. P. 347–371.
14. Ide Sachiko. Formal Forms and Discernment: Two Neglected Aspects of Universals on Linguistic Politeness // Multilingua. 1989. 8 (2-3). P. 223–248.
15. Fraser B., Nolen W. The association of deference with linguistic form // International Journal of the Sociology of Language. 1981. Vol. 27. P. 93–111.
16. Sifianou M. Politeness. Phenomena in England and Greece. Oxford: Clarendon, 1992.

М.А. Гуляева

Волгоградский государственный педагогический университет

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В КОММУНИКАЦИЮ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-34-00016.

Аннотация. Вовлеченность в коммуникацию трактуется как степень когнитивной и поведенческой задействованности в коммуникативный процесс. Вовлеченность в коммуникацию как лингвистическое явление вызывает особый интерес, так как является неотъемлемой частью коммуникативной компетенции и позитивной коммуникации. Эти понятия напрямую связаны с вопросами эффективного общения и межличностных взаимоотношений.

Вовлеченность в коммуникацию трактуется как степень когнитивного и поведенческого участия в коммуникативном процессе. Вовлеченность в коммуникацию как лингвистическое явление вызывает особый интерес, так как является неотъемлемой частью коммуникативной компетенции [1–3] и позитивной коммуникации [4]. Упомянутые понятия напрямую связаны с вопросами эффективного общения и межличностных взаимоотношений. Об актуальности проблемы и необходимости ее дальнейшей разработки говорят результаты исследований, доказывающие, что низкая степень вовлеченности ведет к отчуждению и одиночеству, более того, может провоцировать заболевания психического характера [3. С. 463; 5].

Отметим, что данное понятие мало изучено с теоретической точки зрения в нашей стране. Нам не встречались работы отечественных лингвистов, посвященные вопросам вовлеченности в коммуникацию. Однако вопросы вовлеченности часто поднимаются в таких науках, как психология, социология, экономика, а также в сфере бизнес коммуникации.

В учебниках по межличностной коммуникации понятие вовлеченности упоминается редко и в основном как определенная стадия в развитии отношений, когда партнеры начинают сближаться и только узнают друг друга [6–8].